

Андрей Баклицкий

НА ПУТИ К ОБЗОРНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ ДНЯО: ИЛЛЮЗОРНАЯ ЛЕГКОСТЬ ТРЕТЬЕГО ПРЕПКОМА НЕ МОЖЕТ ПРЕДВЕЩАТЬ ЧУДЕС

Третья сессия Подготовительного комитета к Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. проходила в Нью-Йорке с 28 апреля по 9 мая 2014 г. В своем открывающем слове председатель Третьей сессии, представитель Перу, посол Энрике Роман-Морей отметил: «Реализм, о котором я говорю, должен заставить нас понять, что нет никакого чудодейственного способа, благодаря которому ядерное оружие могло бы исчезнуть за один день или за промежуток между двумя Обзорными конференциями»¹. Посол Роман-Морей был бы не менее искренен, если бы добавил, что никакого *чудодейственного способа*, который мог бы стереть все разногласия между государствами — членами ДНЯО, он не имеет. Хотя такой *чудодейственный способ* был бы весьма кстати.

Третья сессия Подготовительного комитета, идущая непосредственно перед Обзорной конференцией, традиционно является самой важной. Задача Третьей сессии — утвердить *консенсусный доклад*, содержащий рекомендации для приближающейся Обзорной конференции². С учетом значительного количества противоречий между участниками ДНЯО, задача согласовать позиции 198 государств — членом договора является, как минимум, нетривиальной.

Объем противоречий между государствами-участниками действительно был достаточно высок. На Второй сессии Подготовительного комитета в 2013 г. делегация Египта покинула зал заседаний в знак протеста против отсутствия прогресса в созыве конференции по созданию на Ближнем Востоке зоны, свободной от оружия массового уничтожения (ЗСОМУ). Поскольку значительного успеха на ближневосточном направлении за прошедший год добиться не удалось, можно было ожидать нового демарша со стороны региональных игроков. Другим источником напряженности должен был стать план действий, принятый на Обзорной конференции ДНЯО 2010 г., о выполнении которого странам-участникам предстояло отчитываться в 2015 г. и который оставался во многом нереализованным. В дипломатических кругах документ, принятый консенсусом и считавшийся успехом прошлой Обзорной конференции, теперь по прошествии четырех лет называли, мягко говоря, *слишком оптимистичным*. Наибольшее давление ожидалось на делегации *ядерной пятерки* со стороны набирающего силу *антиядерного движения* внутри ДНЯО. Наконец, Третья сессия Подготовительного комитета начиналась на фоне резкого обострения международной обстановки в связи с ситуацией вокруг Украины. Прошло чуть больше месяца после вхождения Крыма в состав России и исключения Москвы из Группы восьми³. Саммит по ядерной безопасности в Гааге, помимо своей главной цели — повышения сохранности делящихся материалов, стал площадкой, на которой главы государств *семерки* обсуждали украинский вопрос. Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к ДНЯО, в нарушении которого Киев обвинял Москву, неизбежно должен был появиться в повестке дня Подготовительного комитета. Таким образом, на пути к успешному проведению сессии лежало много острых вопросов, корни которых уходили далеко в прошлое.

А
Н
А
Л
И
З

НА ПУТИ К ПОДГОТОВИТЕЛЬНОМУ КОМИТЕТУ

Вопросы ядерного разоружения в Обзорном процессе ДНЯО традиционно занимают важное место. Сам принцип разделения членов договора на государства, обладающие и не обладающие ядерным оружием, с самого начала вызывал трения и воспринимался многими странами как дискриминационный. В самом ДНЯО этот вопрос решается в статье VI, согласно которой «каждый Участник настоящего Договора обязуется в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по [...] ядерному разоружению, а также о договоре о всеобщем и полном разоружении под строгим и эффективным международным контролем». Отсутствие четких временных рамок для разоружения оставляло значительный простор для интерпретаций. Государства, не обладающие ядерным оружием, регулярно обвиняли государства, обладающие ядерным оружием, в отсутствии прогресса в области разоружения и нарушении этим духа договора. *Ядерная пятерка* в ответ указывала на увязку сокращения ядерных и обычных вооружений в тексте договора.

При этом процесс ядерного разоружения велся преимущественно вне Обзорного процесса ДНЯО и определялся либо двухсторонними договоренностями (договоры между Россией и США о стратегических наступательных вооружениях), либо односторонними инициативами государств (сокращение арсеналов Великобритании и Франции). Как откровенно выразился в личной беседе дипломат одной из стран *ядерной пятерки*: «*Вся настоящая работа ведется не на Обзорных конференциях, а в других форматах*»⁴.

Движение за ядерное разоружение также не ограничивалось рамками ДНЯО. В июле 1996 г. по запросу Генеральной Ассамблеи ООН Международный суд постановил, что в целом применение или угроза применения ядерного оружия противоречили бы нормам международного гуманитарного права⁵. Генеральная Ассамблея ежегодно принимает резолюции, касающиеся ядерного разоружения. Поскольку решения Генассамблеи носят рекомендательный характер, только в декабре 2013 г. было принято свыше десятка *ядерных* резолюций, включая резолюцию 68/58 «Конвенция о запрещении применения ядерного оружия» (126 голосами против 49), резолюцию 68/47 «Ядерное разоружение» (122 голосами против 44) и резолюцию 68/44 «Уменьшение ядерной опасности» (125 голосами против 50).

Движение за разоружение возглавляли группы стран, активных как в рамках обзорного процесса, так и на других международных площадках. Причины и цели этих групп различались. Если действия *Движения неприсоединения и Коалиции за новую повестку дня (НАС)*⁶ вполне вписывались в традиционное разделение по линии север–юг, то появление в 2010 г. *Инициативы по разоружению и нераспространению (NPDI)*⁷, в состав которой вошли пять членов НАТО, знаменовало собой начало нового этапа. Продвижение повестки ядерного разоружения странами, находящимися под американским *ядерным зонтиком*, продемонстрировало Вашингтону и другим стран *пятерки*, что активные призывы к ядерному разоружению становятся *мейнстримом*.

Наконец 2 мая 2012 г. представитель Швейцарии выступил на Первой сессии Подготовительного комитета к Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. с «Совместным заявлением о гуманитарных аспектах ядерного разоружения»⁸. От лица 16 госу-

Мартинс Пундорс, руководитель отдела по контролю над вооружениями, Министерство иностранных дел Латвии:

Латвия принимала участие в первой конференции в Осло и, в целом, поддерживает гуманитарную инициативу. В то же время мы считаем, что обсуждение вопросов ядерного разоружения не будет эффективным без участия государств, обладающих ядерным оружием.

дарств, часть из которых входила в *НАС* и *NPDI*, авторы текста обращали внимание на катастрофические последствия возможного применения ядерного оружия и призывали ядерные государства соблюдать в этой сфере международное гуманитарное право. Схожее заявление представителя Берна на заседании Первого комитета

Генеральной Ассамблеи ООН осенью 2012 г. было поддержано уже 35 странами. 4–5 марта 2013 г. в Осло состоялась первая конференция, посвященная гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, в которой приняли участие представители 128 государств. На Второй сессии Подготовительного комитета заявление Гуманитарной инициативы было поддержано 80 странами, фактически половиной участников ДНЯО.

Вторая конференция по гуманитарным аспектам, организованная правительством Мексики в феврале 2014 г., была консолидированно проигнорирована странами ядерной пятерки. Тем не менее министерства иностранных дел Великобритании, КНР, России, США и Франции разделяли понимание того, что Препком в этом плане станет серьезным испытанием.

Испытания не заставили себя ждать: 24 апреля 2014 г., за четыре дня до начала Третьей сессии Подготовительного комитета, член Гуманитарной инициативы Республика Маршалловы Острова подала иск в Международный суд против всех девяти государств, де-факто обладающих ядерным оружием, требуя от них отказаться от своих арсеналов⁹.

ВСЕОБЩЕЕ РАЗОРУЖЕНИЕ В РАМКАХ ОБЗОРНОГО ПРОЦЕССА

За полгода до начала Третьей сессии Подготовительного комитета, на заседании Первого комитета Генеральной Ассамблеи ООН, 125 стран (63% от общего количества членов ДНЯО) поддержали *Совместное заявление о гуманитарных последствиях ядерного оружия*, озвученное представителем Новой Зеландии. Гуманитарная инициатива, объединившая впечатляющее количество стран из самых разнообразных групп должна была оказать значительное влияние на ход Подготовительного комитета. Между тем уже с первого дня сессии между членами Гуманитарной инициативы стали возникать противоречия.

Выступление министра иностранных дел Индонезии от лица *Движения неприсоединения*¹⁰ не содержало упоминания гуманитарных конференций в Осло и Наярите. Само слово *гуманитарный* было использовано только в контексте международного гуманитарного права. Вместо этого Движение неприсоединения сделало упор на необходимости запрещения ядерного оружия путем подписания соответствующей конвенции. Европейские члены Гуманитарной инициативы в частных беседах назвали подобные действия непродуктивными¹¹.

Швейцария, стоявшая у истоков Гуманитарной инициативы, в рамках Третьей сессии сделала упор на одном практическом аспекте разоружения и выступила от лица группы стран, призывающих к понижению оперативного статуса ядерного оружия¹². Представитель Швейцарии посол Бенно Лагнер отметил, что, несмотря на то что понижение оперативного статуса было отмечено в Планах действий 2010 г., государства ядерной пятерки не предприняли никаких новых действий в этом направлении. Малайзия, Нигерия, Новая Зеландия, Чили и Швейцария призывали государства, обладающие ядерным оружием, снизить оперативный статус своих ядерных сил, апеллируя к позитивному опыту времен завершения холодной войны и высоким рискам сохранения текущего уровня готовности ядерного оружия.

Бенно Лагнер, руководитель отдела по вопросам безопасности, Федеральный департамент иностранных дел Швейцарии:

Повестка Гуманитарной инициативы прочно заняла свое место в рамках обзорного процесса. По некоторым заявлениям представителей ядерной пятерки можно судить, что и они понимают, что эта тема уже не исчезнет сама собой. Ключевой вопрос теперь: удастся ли нам найти точки соприкосновения, которые бы позволили отразить запрос гуманитарной повестки в итоговом документе конференции 2015 г. Мы должны сделать шаг вперед по сравнению с 2010 г., в то же время предложения должны быть достаточно реалистичными, чтобы ядерные государства могли присоединиться к консенсусу.

Уffe Баллев, заместитель секретаря по вопросам разоружения, нераспространения и контроля над вооружениями, Министерство иностранных дел Дании:

Мы видим гуманитарную инициативу в качестве третьего трека дискуссии о ядерном разоружении. Первый трек — это традиционные переговоры военных ведомств, второй — дискуссия о легальности ядерного оружия, основанная на заключении Международного суда 1996 г. Гуманитарная инициатива стала отдельным направлением повестки разоружения, на наш взгляд, удачным направлением, которое внесло оживление в дискуссию. Естественно это вызвало критику, особенно со стороны *ядерной пятерки*, но это показывает их чувствительность к данному вопросу. Сейчас опасность заключается в том, что, когда в группе насчитывается 125 государств, появляются тенденции к расколу.

Иран, традиционно выступавший в рамках Обзорного процесса с резкой критикой западных стран, в 2014 г. был значительно более сдержанным. Промежуточное соглашение по урегулированию ситуации вокруг иранской ядерной программы, подписанное в ноябре 2014 г., последовательно выполнялось всеми сторонами, и участники переговоров не были заинтересованы в конфронтации. Возглавлявший иранскую делегацию на Препкоме директор Департамента по политическим и правовым вопросам МИД Ирана и член команды переговорщиков по ядерной программе Хамид Баидинежад был настроен на конструктивный диалог. Улучшение отношений между Тере-

раном и западными странами в целом способствовало снижению напряженности, внося вклад в ту самую *благожелательную атмосферу*, о которой говорили на всем протяжении сессии Подготовительного комитета.

Несмотря на то что значительное количество стран в своих выступлениях делали отсылки к гуманитарным последствиям применения ядерного оружия, выступить на Подготовительном комитете единым фронтом у представителей *Гуманитарной инициативы* не получилось.

ЯДЕРНАЯ ПЯТЕРКА

Пять официальных ядерных государств всегда занимали особое место среди членов ДНЯО из-за своих дополнительных прав и обязанностей. С 2009 г. проводятся ежегодные конференции стран *ядерной пятерки*, на которых государства согласовывают совместные позиции по всему спектру вопросов ядерного нераспространения и разоружения. Представители *пятерки* заняли консолидированную позицию по гуманитарным аспектам ядерного оружия.

Тем не менее за два дня до встречи представителей *ядерной пятерки* в Пекине заместитель Госсекретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасностью Роуз Готтемюллер посетила Японию, где приняла участие в министерской встрече *Инициативы по разоружению и нераспространению*. Представители других стран *пятерки* в неформальном формате комментировали, что США таким образом пытается *усидеть на двух стульях*¹³. Позже в своем выступлении на Третьей сессии Подготовительного комитета госпожа Готтемюллер отметила, что важно помнить о последствиях применения ядерного оружия в отношении людей. По словам заместителя Госсекретаря, «именно глубокое понимание Соединенными Штатами последствий применения ядерного оружия, включая его разрушительное влияние на здоровье, являлось причиной и направляло усилия США по сокращению и, в перспективе, уничтожению этого чрезвычайно опасного вида вооружений»¹⁴.

Тем не менее в целом представители государств, обладающих ядерным оружием, проводили в рамках Подготовительного комитета схожую политику. 6 мая 2014 г. представители России, Великобритании, КНР, США и Франции подписали на полях сессии протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии. Это было первое в истории одновременное подписание протокола всеми

ядерными державами — редкое проявление единодушия пяти постоянных членов Совета Безопасности ООН.

Спустя почти восемь лет после подписания договора в Семипалатинске официальные ядерные державы (ЯОГ) юридически обязались уважать и соблюдать статус безъядерной зоны, не применять ядерное оружие и не угрожать его применением Казахстану, Киргизии, Таджикистану, Туркмении и Узбекистану.

Учитывая обычный подход ядерных держав к подобным протоколам, решение по Центральной Азии было принято достаточно быстро. Договор Раротонга, установивший безъядерную зону в южной части Тихого океана, был подписан в 1985 г., но протоколы к нему Соединенные Штаты не ратифицировали и по сей день.

Вопрос подписания протоколов не был сложностью для России, не в последнюю очередь потому, что три из пяти государств региона — союзники Москвы по ОДКБ, но вызвал возражения у западных членов *пятерки*. США, Великобритания и Франция выступали против подписания протокола, делая особый упор на статью 12 договора, утверждавшую примат ранее подписанных договоров над положениями о создании зоны. Вашингтон, Лондон и Париж опасались, что членство центральноазиатских государств в одной военной организации с Россией оставляет возможность размещения российского ядерного оружия на их территории. В итоге эта обеспокоенность была снята в интерпретирующих заявлениях и оговорках к протоколу.

ЯОГ традиционно подписывают протоколы к безъядерным зонам с интерпретирующими заявлениями и оговорками. В 2012 г. протокол к Бангкокскому договору был подписан Россией при включении в него интерпретирующего заявления по географическому охвату зоны и двух условий, при которых Россия не считала бы себя связанной положениями протокола (нападение на Российскую Федерацию или союзников совместно с ядерным государством и нарушение государствами-членами положений договора). Не стала исключением и зона в Центральной Азии — все пять стран подписали протоколы с уточнениями.

Таким образом, несмотря на опасения, события на Украине и нараставшее противостояние между Россией и Западом не перекинулись в область ДНЯО. Ядерная *пятерка* оказалась устойчивее *большой восьмерки*.

По словам заместителя госсекретаря США Роуз Готтемюллер, Соединенные Штаты оставались открытыми к дальнейшим переговорам с Россией по сокращению ядерных вооружений, включая стратегическое и нестратегическое ядерное оружие. «Последние события серьезно подорвали взаимное доверие, и понадобится время, чтобы его восстановить. Тем не менее не стоит забывать, что даже в самые тяжелые дни холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз были заинтересованы сотрудничать для снижения ядерной угрозы», — отметила госпожа Готтемюллер в своем выступлении¹⁵.

Хотя сессия Подготовительного комитета была созвана спустя чуть больше месяца после вхождения Крыма в состав России, ситуация на Украине не оказала значительного влияния на ход работы. Будапештский меморандум, гарантировавший территориальную целостность Украины, хоть и был сформулирован как *Меморандум о гарантиях безопасности в связи с присоединением Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия*, оставался четырехсторонним договором между Киевом, Москвой, Лондоном и Вашингтоном. Большая часть участников Третьей сессии Подготовительного комитета была рада оставить разрешение данного вопроса непосредственным участникам соглашения 1994 г. Таким образом, несмотря на *озабоченность*, выраженную представителями ряда

Андре Собраль Кордейро, руководитель отдела по вопросам разоружения и нераспространения, Министерство иностранных дел Португалии:

Что касается катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия, тут нет никаких сомнений, это довольно очевидно. Но в отличие от многих других стран мы считаем, что гуманитарные последствия могут быть только у применения ядерного оружия, а не у самого оружия. В этом значительное различие в наших подходах, и мы не согласимся на подобные формулировки.

стран, украинский вопрос был преимущественно отражен в обмене заявлениями между главами российской и украинской делегаций Михаилом Ульяновым и Юрием Сергеевым.

НЕРАСПРОСТРАНЕНИЕ И МИРНАЯ АТОМНАЯ ЭНЕРГЕТИКА

Вопросы нераспространения и мирного развития атомной энергетики (кластеры вопросов II и III) традиционно оказались менее противоречивыми, чем разоруженческая проблематика.

В сфере нераспространения ключевым вопросом стала универсализация Дополнительного протокола к Соглашению о гарантиях МАГАТЭ. В своем выступлении представитель Бразилии акцентировал внимание на дискриминационном подходе при разделении прав и обязанностей в рамках ДНЯО, где на страны, соблюдающие договор, накладывается постоянно увеличивающееся бремя обязательств¹⁶. С точки зрения Бразилии, разделяемой многими членами *Движения неприсоединения*, отношения между МАГАТЭ и страной членом ДНЯО должны определяться исключительно двусторонними договоренностями с агентством. Заключение Дополнительного протокола к соглашению о гарантиях МАГАТЭ является, несмотря на его важность, суверенным решением каждой страны. Как решения Совета управляющих МАГАТЭ, так и план действий Обзорной конференции 2010 г. подтвердили, что страны нельзя принуждать к заключению Дополнительного соглашения.

Вопросы создания ЗСОМУ на Ближнем Востоке не получили столь широкого внимания, как в 2013 г. Делегация Ирака от лица *Группы арабских стран* заявила, что если конференция по созданию зоны не будет созвана до Обзорной конференции ДНЯО 2015 г., арабские страны могут пересмотреть свою поддержку бессрочного продления ДНЯО. Вместе с тем на практике это означало бы, что у стран региона и коспонсоров резолюции 1995 г. (России, США и Великобритании) есть еще год, для того чтобы привести вялотекущий процесс к удовлетворительному результату.

Вопросы мирного развития атомной энергетики в рамках Обзорного процесса во многом напоминают вопросы разоружения. Хотя разделение на *haves* и *have nots* в сфере атомной энергетики не столь ярко выражено, оно тем не менее присутствует. Страны, не обладающие ядерными технологиями, особенно члены *Движения неприсоединения*, настаивают, что развитие мирной атомной энергетики является неотъемлемым правом любого члена договора. Государства, обладающие развитыми ядерными технологиями, причем большинство из них входит в *Группу ядерных поставщиков*, выступают за ограничение доступа к определенным частям ядерного топливного цикла и определяют уровень мирного атомного сотрудничества с третьими странами их достижениями в области нераспространения. В последние годы значимость этого вопроса растет. В итоговом документе Обзорной конференции ДНЯО 2010 г. больше трети пунктов (47 из 121) относятся к статье IV.

Одним из механизмов облегчения доступа третьих стран к современным ядерным технологиям в рамках IV ДНЯО является Международный проект МАГАТЭ по инновационным реакторам и топливным циклам (ИНПРО). Инициатива, выдвинутая Россией в сентябре 2000 г., сегодня включает 39 государств — членов МАГАТЭ и Европейскую комиссию. В рамках ИНПРО по запросу государств проводится всеобъемлющий анализ предлагаемых и планируемых ядерно-энергетических систем, что позволяет определить их оптимальную конфигурацию и подготовить рекомендации. ИНПРО открыт для максимального количе-

Тарик Рауф, директор программы по контролю над вооружениями и нераспространению, Стокгольмский международный институт проблем мира:

Участники Подготовительного комитета уделяли основное внимание тем темам, по которым их позиции расходились, но они также видели, что по многим вопросам подходы делегаций совпадали. Это хороший знак. Если между завершением Подготовительного комитета и 2015 г. нас не ожидает никаких особенных катаклизмов, думаю, Обзорная конференция тоже пройдет в позитивной атмосфере.

онным реакторам и топливным циклам (ИНПРО). Инициатива, выдвинутая Россией в сентябре 2000 г., сегодня включает 39 государств — членов МАГАТЭ и Европейскую комиссию. В рамках ИНПРО по запросу государств проводится всеобъемлющий анализ предлагаемых и планируемых ядерно-энергетических систем, что позволяет определить их оптимальную конфигурацию и подготовить рекомендации. ИНПРО открыт для максимального количе-

ства стран, в его состав входят государства — члены ДНЯО из Азии, Америки, Африки и Европы. Кроме того, в проекте участвуют не входящие в ДНЯО Израиль, Индия и Пакистан. В январе 2014 г. ИНПРО был преобразован в секцию внутри Департамента по атомной энергии МАГАТЭ. Другим важным форматом взаимопомощи остается программа Технического сотрудничества агентства. Программа, финансируемая за счет добровольных взносов государств-участников, предоставляет членам организации помощь в сфере мирного и безопасного применения ядерных технологий.

Важным элементом создания устойчивой программы по развитию атомной энергетики являются гарантированные поставки ядерного топлива. Чтобы снизить опасность государств, не обладающих собственным топливным циклом, относительно надежности поставок, МАГАТЭ активно поддерживает проекты создания международных резервов ядерного топлива. На Третьей сессии Подготовительного комитета Казахстан объявил о том, что переговоры с агентством о создании резерва на казахской территории вошли в завершающую фазу. В случае успешного завершения это станет вторым подобным проектом в мире¹⁷.

Наконец, подготовка кадров, которые могли бы руководить управлением или развитием национальных атомных программ, является ключевым условием для устойчивого развития стран — новичков в сфере атомной энергетики. На Третьей сессии Подготовительного комитета представитель России В. П. Куцинов акцентировал внимание на важности равных возможностей по доступу к подготовке кадров для атомной промышленности. По его словам, в России создан «Международный центр подготовки персонала, где проходят обучение специалисты из Вьетнама, Турции, Белоруссии и других стран. Российский национальный исследовательский ядерный университет МИФИ не только готовит кадры для российской ядерной энергетики и промышленности, но и принимает студентов и специалистов стран — членов МАГАТЭ для подготовки их национальных кадров»¹⁸.

В ПОИСКАХ КОНСЕНСУСА

7 мая 2014 г. Энрике Роман-Морей представил делегациям государств-членов проект *Отчета Подготовительного комитета, содержащего рекомендации для Обзорной конференции*¹⁹. Несмотря на то что ни разу с 2000 г. Подготовительному комитету не удалось принять накануне Обзорной конференции консенсусный документ, председатель предпринял значительные усилия, чтобы подготовить максимально непротиворечивый текст. Помимо трех разделов, посвященных *трем столпам* ДНЯО — разоружению, нераспространению и мирному использованию атомной энергии, авторы документа выделили региональные вопросы (Ближний Восток и КНДР) и вопросы, связанные с универсальностью договора (страны вне ДНЯО и вопросы выхода из договора). Проект во многом основывался на успешном итоговом документе Обзорной конференции 2010 г., что должно было помочь сделать текст приемлемым для максимального количества стран. С этой же целью проект рекомендаций был написан подчеркнуто нейтральным языком. Словосочетание *гуманитарные последствия (humanitarian consequences)* применения ядерного оружия, вызывающее *аллергию* у представителей *ядерной пятерки*, использовалось в 10-страничном документе только один раз. В рекомендациях отсутствовало упоминание конференций, посвященных гуманитарным последствиям применения ядерного оружия.

Тем не менее консенсуса достичь не удалось. Утром 8 мая 2014 г., в предпоследний день сессии, делегации членов ДНЯО выступили с комментариями относительно проекта рекомендаций. Несмотря на то что все выступающие высоко оценили работу председателя и его команды при подготовке документа, компромиссный характер текста оставил неудовлетворенными как государства, обладающие ядерным оружием, так и неядерные государства.

Камнем преткновения предсказуемо стало ядерное разоружение. Большинство государств, не обладающих ядерным оружием, нашли формулировки, касающиеся разоружения, слишком мягкими. Индонезия от лица *Движения неприсоединения*

и Ирак от лица *Группы арабских стран*, заявили, что предложенный текст не отражает их основных предложений. Арабские страны отметили отсутствие призыва к Израилю присоединиться к ДНЯО. Представители Движения неприсоединения указали, что в тексте не было отсылок к резолюциям Генеральной Ассамблеи ООН, касающихся ядерного разоружения. Страны *Инициативы по разоружению и нераспространению* в целом поддержали проект рекомендаций, но отметили, что раздел по гуманитарным последствиям применения ядерного оружия мог бы быть усилен.

Представители всех ЯОГ также заявили, что в текущем виде текст не может быть согласован. Соединенные Штаты не устроила формулировка, касающаяся процесса создания на Ближнем Востоке ЗСОМУ. Франция акцентировала внимание на отклонениях от документа 2010 г. и заявила, что упоминание *гуманитарных последствий* не способствовало поиску консенсуса. Представители Великобритании, Китая и России в своих выступлениях отметили, что документу не хватает сбалансированности.

Несмотря на обилие критических замечаний, по общему мнению, текст представлял хорошую отправную точку для дальнейшей дискуссии. В то же время в условиях ограниченного времени согласовать консенсусный документ не представлялось возможным. Исходя из этого посол Роман-Морей принял решение оформить проект рекомендаций как рабочий доклад председателя и представить его делегатам Обзорной конференции ДНЯО 2015 г. 9 мая 2014 г. Третья сессия Подготовительного комитета официально завершилась. Свой черед ждала Обзорная конференция.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Третья сессия Подготовительного комитета 2014 г. ожидаемо не принесла прорыва, тем не менее она стала хорошей подготовкой к Обзорной конференции ДНЯО 2015 г.

В 2015 г. делегатам не придется начинать с чистого листа: рабочий документ председателя, подготовленный послом Роман-Морем, станет хорошим фундаментом для дальнейших переговоров. Этот документ также наверняка будет использован председателем Обзорной конференции для предварительных консультаций с представителями ключевых государств зимой и весной 2015 г.

Другим подарком Третьей сессии стала повестка Обзорной конференции 2015 г. Документ, основанный на повестке конференции 2010 г. с добавлением пунктов, следующих из Итогового документа 2010 г., был вынесен председателем на голосование в первый же день Третьей сессии и принят представителями государств — членов ДНЯО. Несмотря на то что принятие повестки во многом является техническим моментом, ее отсутствие могло заметно сказаться на работе Обзорной конференции. В 2005 г. стороны потратили больше недели конференции только на то, чтобы согласовать повестку.

Наконец, определенным подспорьем для делегатов 2015 г. станет позитивная атмосфера, в которой прошла Третья сессия Подготовительного комитета. Несмотря на значительные разногласия государств-членов, делегации показали, что они могут и готовы вести конструктивную дискуссию, где демарши и личные выпады являются исключением, а не правилом.

Тем не менее это, пожалуй, все хорошие новости, для участников Обзорной конференции 2015 г. У позитивной атмосферы Третьей сессии Подготовительного комитета была и обратная сторона — в попытке достичь консенсуса самые серьезные вопросы были сняты с повестки дня и перенесены на 2015 г. В фокусе обсуждения Обзорной конференции неизбежно окажутся вопросы ядерного разоружения, и Ближнего Востока, и мировому сообществу придется в конечном итоге встретиться с проблемой лицом к лицу.

Государства, не обладающие ядерным оружием, будут настаивать на ускорении процесса ядерного разоружения и конкретных шагах в направлении *ноля*,

государства, обладающие ядерным оружием, будут отстаивать свои подходы к разоружению.

В 2015 г. государствам-членам предстоит отчитываться по выполнению плана действий 2010 г., при этом значительная часть отчетности будет лежать на странах *ядерной пятерки*. Помимо того что план действий во многом остается не выполнен, похоже, что к 2015 г. не ожидается никаких успехов, которые могли бы оттенить этот факт. Новый договор СНВ был подписан пять лет назад и уже был представлен в Нью-Йорке в 2010 г. Ухудшающиеся отношения между Россией и Западом не обещают никаких новых прорывов в области разоружения ни на двустороннем, ни на многостороннем треке. Созыв конференции по созданию ЗСОМУ на Ближнем Востоке по-прежнему выглядит довольно отдаленной перспективой, а срыв конференции неминуемо вызовет резкую реакцию арабских государств. Одним словом, председателя Обзорной конференции 2015 г., которого еще предстоит выбрать группе африканских стран, ждет очень нелегкая работа.

И напоследок нельзя не обратить внимание на любопытную ситуацию, сложившуюся в рамках Обзорного процесса. ЯОГ, арсеналы которых теоретически должны быть направлены друг против друга, на крупнейшем международном форуме формируют отдельную группу, действующую и голосующую вразрез с государствами, ядерным оружием не обладающими. В этих стратегических сферах Россия, США и КНР находятся ближе друг к другу, чем к своим неядерным союзникам. Логично предположить, что чем сильнее будет идти сближение между ядерными державами, тем меньше будет риск ядерной войны. А для снижения этого риска во многом и подписывался ДНЯО. Впрочем, едва ли этот факт станет заметным аргументом в дискуссии, которая развернется в Нью-Йорке в мае 2015 г. 🐘

ALUMNI ПИР-ЦЕНТРА

ДАУРЕН АБЕН (старший научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при президенте Республики Казахстан):

Я оцениваю итоги третьего Препкома, как это принято говорить, с осторожным оптимизмом. Несмотря на рост международной напряженности, в том числе из-за обострения отношений между ведущими державами, работа комитета прошла в конструктивном ключе и позитивной атмосфере. Особо следует отметить работу его председателя перуанского посла Роман-Морея. В то же время государствам-участникам в очередной раз не удалось принять консенсусом рекомендации для Обзорной конференции, что свидетельствует о существенных разногласиях между ними по всем трем ключевым измерениям ДНЯО. Несомненно, основные дискуссии в следующем году развернутся вокруг отсутствия серьезного прогресса в выполнении принятого в 2010 г. плана действий и решений предшествующих обзорных конференций. Главным камнем преткновения станет, как всегда, вопрос ядерного разоружения, приправленный к тому же акцентом неядерных государств на гуманитарных последствиях применения ядерного оружия. На мой взгляд, успешному проведению ОК-2015 способствовали бы достижение полномасштабного соглашения с Ираном и проведение конференции по ближневосточной зоне, свободной от ОМУ.

А
Н
А
Л
И
З

Примечания

¹ Mensaje Inaugural del Presidente de la III Comision Preparatoria de la Conferencia de Examen del 2015 del Tratado para la No Proliferacion Nuclear. Nueva York, 28 de Abril de 2014, <http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927439/iiprepcm2014w1.pdf> (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

² Согласно итоговому документу, принятому Обзорной конференцией 2000 г. 2000 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Final Document, <http://www.un.org/disarmament/WMD/Nuclear/pdf/finaldocs/2000%20-%20NY%20-%20NPT%20Review%20Conference%20-%20Final%20Document%20Parts%20I%20and%20II.pdf> (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

³ 18 марта 2014 г. был подписан межгосударственный договор о принятии Республики Крым в состав России, в этот же день глава МИД Франции Лоран Фабиус объявил, что западные страны договорились приостановить участие России в *восьмерке*.

⁴ Интервью автора. Нью-Йорк, май 2014 г.

⁵ Вместе с тем шаг не смог прийти к окончательному решению о том, допустимо ли применение ядерного оружия в случае угрозы существованию государства.

⁶ (англ. New Agenda Coalition, NAC). Группа существует с 1998 г. и включает Бразилию, Египет, Ирландию, Мексику, Новую Зеландию и ЮАР.

⁷ (англ. Non-Proliferation and Disarmament Initiative, NPDI). Группа включает Австралию, Германию, Канаду, Мексику, Нидерланды, Нигерию, ОАЭ, Польшу, Турцию, Филиппины, Чили и Японию.

⁸ Joint Statement on the humanitarian dimension of nuclear disarmament. First Session of the Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. 2014, May 2, http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom12/statements/2May_IHL.pdf (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

⁹ Brunnstrom D. U. S. examining Marshall Islands' nuclear lawsuits, defends record. Reuters. 2014, April 25, <http://www.reuters.com/article/2014/04/25/us-usa-nuclear-marshalls-idUSBREA3O23Y20140425> (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

¹⁰ Statement by H. E. Dr. R. M. Marty M. Natalegawa Minister of Foreign Affairs Republic of Indonesia on behalf of the Non-Aligned Movement States Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons, http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom14/statements/28APRIL_NAM.pdf (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

¹¹ Интервью автора. Май 2014 г.

¹² (англ. — De-alerting Group). Группа существует с 2007 г. и включает Малайзию, Нигерию, Новую Зеландию, Чили и Швейцарию.

¹³ Интервью автора. Апрель 2014 г.

¹⁴ U. S. Statement by Under Secretary Rose Gottemoeller Third Meeting of the Preparatory Committee for the 2015 Nuclear Non-Proliferation Treaty Review Conference United Nations, <http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927532/us-rev.pdf> (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

¹⁵ Там же.

¹⁶ Statement by H. E. Ambassador Pedro Motta Pinto Coelho, Permanent Representative of Brazil to the Conference on Disarmament. Preparatory Committee for the 2015 Review Conference of the Parties to the Treaty on the Non-Proliferation of Nuclear Weapons. Third session. Cluster 3. New York. 2014, May 5, http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927757/discurso-brasil-cluster-iii_distribuicao.pdf (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

¹⁷ Первый международный резервный запас ядерного топлива был создан в 2010 г. в г. Ангарске, Россия.

¹⁸ Владимир Куцинов выступал вместо главы российской делегации Михаила Ульянова. См. Выступление руководителя делегации Российской Федерации, директора Департамента по вопросам нераспространения и контроля над вооружениями МИД России М. И. Ульянова по блоку вопросов III (мирное использование ядерной энергии) на Третьей сессии Подготовительного комитета Конференции 2015 г. по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия, http://papersmart.unmeetings.org/media2/2927808/statement-by-the-delegation-of-russia-on-cluster-iii_in-russian_.pdf (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).

¹⁹ Report of the Preparatory Committee containing recommendations to the Review Conference. 2014, May 7, <http://www.reachingcriticalwill.org/images/documents/Disarmament-fora/npt/prepcom14/documents/draft-recommendations.pdf> (последнее посещение — 9 августа 2014 г.).